

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.479.09, СОЗДАННОГО
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ» МИНИСТЕРСТВА
НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК**

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета 26.02.2026 г. № 6

О присуждении Савченко Майе Михайловне, гражданину Российской Федерации, ученой степени доктора юридических наук.

Диссертация «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере» по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки) принята к защите 21 ноября 2025 года, протокол № 30, диссертационным советом 24.2.479.09, созданным на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский университет науки и технологий» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32, приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № 578/нк от 30 марта 2023 г.

Соискатель Савченко Майя Михайловна, 02 января 1976 года рождения. В 1997 году окончила Калининградскую высшую школу Министерства внутренних дел Российской Федерации по специальности «Юриспруденция» с присвоением квалификации «Юрист». Диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук по научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством защитила на тему «Формирование концепции экономической безопасности и ее реализация в управлении экономикой региона» в 2000 году в диссертационном совете, созданном на базе Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Имеет ученое звание доцента.

Работает в должности доцента кафедры экономической безопасности федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Калининградский государственный технический университет» Федерального агентства по рыболовству, по совместительству в должности доцента кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет».

Диссертация выполнена на кафедре уголовно-правовых и специальных дисциплин автономной некоммерческой организации высшего образования «Московский гуманитарный университет».

Научный консультант – Осокин Роман Борисович, доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право),

профессор, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Официальные оппоненты:

1. Кузнецов Александр Павлович, доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»;

2. Анисимов Валерий Филиппович, доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, профессор высшей школы права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет»;

3. Улезько Сергей Иванович, доктор юридических наук (12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Забайкальский государственный университет», г. Чита, в своем положительном отзыве, подготовленном Рудый Натальей Кирилловной, доктором юридических наук, доцентом, профессором кафедры уголовного права и уголовного процесса, подписанном Фирсовым Олегом Вячеславовичем, кандидатом юридических наук, доцентом, заведующим кафедрой уголовного права и уголовного процесса, утвержденном кандидатом химических наук, ректором Мартыненко Оксаной Олеговной, указала, что диссертация Савченко Майи Михайловны «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере», представленная на соискание ученой степени доктора юридических наук, является самостоятельной научно-квалификационной работой, в которой разработана совокупность теоретических положений, позволяющая квалифицировать полученные результаты как научное достижение, имеющее важное значение для развития уголовно-правовой науки, совершенствования законодательства Российской Федерации и практики его применения в сфере противодействия преступлениям в денежно-кредитной сфере, что полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Савченко Майя Михайловна заслуживает

присуждения учёной степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Соискатель имеет 52 научные публикации по теме диссертации, общим объемом 58,47 п.л., авторский вклад 43,92 п.л., в том числе 25 научных статей, опубликованных в изданиях, рекомендованных перечнем Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации; 2 монографии, 14 статей в материалах конференций, 11 публикаций в иных научных изданиях.

1. Савченко, М.М. Ответственность за преступления в денежно-кредитной сфере по уголовному законодательству стран с аграрным типом экономики / М.М. Савченко // Международное публичное и частное право. – 2024. – № 4. – С. 45-48.

2. Савченко, М.М. К вопросу о квалификации хищения денежных средств путем бесконтактной оплаты товаров банковской картой, не принадлежащей виновному / М.М. Савченко // Право и практика. – 2024. – № 1. – С. 102-106.

3. Савченко, М.М. О социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов / М.М. Савченко // Безопасность бизнеса. – 2024. – № 3. – С. 57-61.

4. Савченко, М.М. Уголовная ответственность за привлечение денежных средств по принципу «финансовой пирамиды»: обоснованность криминализации и проблемы правоприменения / М.М. Савченко // Вестник Российской правовой академии. – 2023. – № 3. – С. 178-193.

5. Савченко, М.М. Проблемы применения уголовной ответственности за незаконную банковскую деятельность / М.М. Савченко // Правда и закон. – 2023. – № 1 (23). – С. 43-51.

6. Савченко, М.М. Квалификация мошенничества в сфере кредитования / М.М. Савченко // Российский следователь. – 2022. – № 11. – С. 35-39.

7. Савченко, М.М. К вопросу о квалификации преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК РФ / М.М. Савченко // Российский следователь. – 2022. – № 12. – С. 39-41.

8. Савченко, М.М. О причинах криминализации деяний, предусмотренных ст. 193 и 193.1 УК РФ / М.М. Савченко // Российский судья. – 2022. – № 10. – С. 15-19.

9. Савченко, М.М. О социально-правовой обусловленности уголовной ответственности за посягательства на денежно-кредитные отношения / М.М. Савченко // Юридический мир. – 2022. – № 9. – С. 62-67.

10. Савченко, М.М. О природе мошеннических посягательств в сфере кредитования / М.М. Савченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 261-266.

11. Савченко, М.М. Незаконное получение кредита как разновидность кредитного мошенничества / М.М. Савченко // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 201-205.

12. Савченко, М.М. Объективная сторона преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему

Российской Федерации / М.М. Савченко // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1 (69). – С. 70-78.

13. Савченко, М.М. Уголовно-правовая характеристика мошенничества в сфере кредитования / М.М. Савченко // Безопасность бизнеса. – 2022. – № 5. – С. 50-53.

14. Савченко, М.М. Проблемы квалификации обманных действий, посягающих на собственность кредитных организаций, и отношения, возникающие при отсутствии возможности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов / М.М. Савченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 1 (95). – С. 47-53.

15. Савченко, М.М. К вопросу о квалификации мошенничества в сфере кредитования / М.М. Савченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2022. – № 2 (96). – С. 82-87.

16. Савченко, М.М. Квалификационные ошибки применения ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ / М. М. Савченко // Право и практика. – 2022. – № 3. – С. 138-141.

17. Савченко, М.М. Объект преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему Российской Федерации / М.М. Савченко // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 1. – С. 172-175.

18. Савченко, М.М. Генезис российского уголовного законодательства об ответственности за кредитное мошенничество / М.М. Савченко // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2022. – № 1(90). – С. 80-86.

19. Савченко, М.М. Уголовное законодательство зарубежных стран о мошеннических посягательствах на отношения, возникающие при неспособности должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов / М.М. Савченко // Международное публичное и частное право. – 2021. – № 6. – С. 43-45.

20. Савченко, М.М. Проблемы уголовно- правовой защиты безопасности денежных средств физических лиц, размещенных на счетах в банках / М.М. Савченко // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 4. – С. 34-40.

21. Савченко, М.М. Предмет преступного посягательства на собственность и законные интересы субъектов кредитования, бюджетную систему Российской Федерации / М.М. Савченко // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 4. – С. 87-96.

22. Савченко, М.М. Правовая природа безналичных и электронных денег как предмета преступных посягательств / М.М. Савченко // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 2(55). – С. 244-250.

23. Савченко, М.М. Проблемы квалификации фиктивного банкротства по объективным и субъективным признакам состава преступления / М.М. Савченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 61-66.

24. Савченко, М.М. О правовом значении классификации преступлений в сфере экономической деятельности / М.М. Савченко // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 6. – С. 157-161.

25. Савченко, М.М. Уголовное законодательство зарубежных стран о мошеннических посягательствах на собственность и законные интересы кредитных учреждений / М.М. Савченко // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5, № 20. – С. 779-791.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы.

1. **Ведущей организации** федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Забайкальский государственный университет», г. Чита. Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

1.1. В первом параграфе главы 1 и в заключении диссертации при характеристике денежно-кредитной сферы как объекта уголовно-правовой охраны используются несколько различающихся по объему и акцентам формулировок. Так, на с. 35–38 денежно-кредитная сфера определяется как совокупность отношений по поводу эмиссии, обращения и обмена денег и их эквивалентов, функционирования кредитных организаций и платежной системы. В то же время в заключительных выводах (с. 370–372) к денежно-кредитной сфере фактически отнесены практически все ключевые финансово-экономические процессы, включая отдельные виды хозяйственной и бюджетной деятельности, что приводит к существенному расширению границ исследуемого объекта. Представляется, что столь широкое понимание денежно-кредитной сферы затрудняет ее отграничение от смежных сегментов финансовой системы и от иных объектов уголовно-правовой охраны (общей экономической безопасности, бюджетных отношений, налоговой системы и др.), а следовательно, и идентификацию «ядра» преступлений в денежно-кредитной сфере. Более последовательное разграничение собственно денежно-кредитных отношений и иных финансовых процессов, а также уточнение, какие из перечисленных в заключении элементов относятся к ядру объекта, а какие – к смежным областям, позволило бы придать разработанной концепции большую теоретическую четкость и облегчило бы ее применение в правоприменительной и законопроектной деятельности.

1.2. В четвертой главе диссертации, где анализируются особенности квалификации преступлений в денежно-кредитной сфере (в частности, эпизоды, связанные с неправомерным использованием электронных средств платежа, злоупотреблением полномочиями в кредитных организациях, конкуренцией составов хищения и мошенничества – см. гл. 4, с. 186–195, 204–210), автор детально рассматривает многочисленные варианты правовой оценки конкретных ситуаций, опираясь на позиции Пленума Верховного Суда РФ и практику нижестоящих судов. При этом полученные выводы о разграничении смежных составов (кража, мошенничество, присвоение или растрата, злоупотребление полномочиями, незаконная банковская деятельность и др.), а

также о распределении ролей между специальными и общими нормами Особенной части УК РФ во многом остаются «привязанными» к описанным казусам. Не всегда вычленяется единый набор общих, иерархически выстроенных критериев, позволяющих в абстрактном виде отделить, например, хищение денежных средств со счета клиента от незаконных банковских операций либо от злоупотребления полномочиями в кредитной организации (см. рассуждения автора о разграничении составов на с. 191–195, 206–209). Представляется, что формулирование в конце соответствующих параграфов обобщающей системы разграничительных признаков (объект и предмет посягательства, характер трансформации обязательственного отношения, статус участника, особенности способа, специфика субъективной стороны), изложенной в форме своего рода «матрицы» или алгоритма квалификации, усилило бы прикладной потенциал проведенного анализа и сделало бы предлагаемые автором подходы более удобными для практического применения.

1.3. При анализе разработанной автором системы группировки преступлений денежно-кредитной направленности, представленной в § 2 главы 1 диссертации (с. 58–72), обращает на себя внимание стремление охватить максимальное число классификационных параметров, что выразилось во включении в единую схему критериев различной отраслевой природы – от характеристик объекта посягательства и способов реализации преступного умысла до технологических особенностей совершения деяний. Такой широкий методический охват, безусловно, способствует выявлению многомерности рассматриваемой преступности, однако одновременно порождает сложности практического характера: предложенная классификационная конструкция не всегда позволяет однозначно соотнести конкретный состав преступления с определенной группой, поскольку одни и те же деяния могут подпадать под несколько пересекающихся оснований классификации. В результате снижается прикладная ценность разработанной типологии как инструмента для систематизации составов уголовных преступлений и выработки устойчивых подходов к их квалификации. Представляется, что методологически оправданным было бы выделение одного системообразующего критерия классификации, соотносимого с логикой построения Особенной части УК РФ, тогда как иные основания целесообразно использовать вспомогательно – для доктринального анализа либо криминологического описания. Уточнение такого разграничения, подкрепленное приведенными автором иллюстративными примерами (с. 68–71), позволило бы повысить функциональную определенность предложенной классификации.

1.4. Во второй и третьей главах диссертации (гл. 2, с. 73–110; гл. 3, с. 111–179) автор последовательно исследует эволюцию российского уголовного законодательства и национальные модели зарубежных государств, а в пятой главе (гл. 5, с. 312–313, 354–369) формулирует развернутый комплекс предложений по совершенствованию норм УК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ в части ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере. Вместе с тем роль международно-правовых и наднациональных стандартов – универсальных конвенций в финансово-правовой и

антикоррупционной сфере, рекомендаций группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), актов международных финансовых организаций – в исследовании обозначена преимущественно в виде общего контекстуального фона и не получает самостоятельного, системного анализа в рамках отдельного параграфа. В главах 2 и 3 фокус делается главным образом на национальных уголовно-правовых конструкциях отдельных государств, а при формулировании предложений *de lege ferenda* в главе 5 (с. 354–369) влияние международных стандартов на выбор модели криминализации и формулировку составов преступлений рассматривается лишь фрагментарно, без специального сопоставления с уже принятыми Россией обязательствами и оценкой возможных коллизий либо, напротив, зон недокриминализации. Представляется, что выделение и более глубокая разработка блока, посвященного соотношению предлагаемых уголовно-правовых новелл и международно-правовых стандартов регулирования денежно-кредитной сферы (включая сферу противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма), позволило бы придать авторской концепции дополнительную степень системности, показать ее соответствие (или осознанное расхождение) с глобальными трендами и тем самым усилить ее значимость для выработки долгосрочной уголовной политики Российской Федерации в рассматриваемой области.

1.5. Комплекс инициатив по обновлению уголовно-правового регулирования, содержащийся в пп. 17–18 положений, выносимых на защиту (с. 28–29), отличается значительным масштабом и охватывает широкий круг нормативных трансформаций: пересмотр конструкций существующих составов мошенничества и форм хищений, предложение о введении специальных норм об ответственности за противоправные финансовые операции с использованием электронных средств платежа и цифровых активов, а также корректировку отдельных квалифицирующих признаков деяний, связанных с фальшивомонетничеством. Соответствующие разработки получают развитие в основной части диссертации, в том числе при характеристике имущественных критериев уголовной ответственности (гл. 2, с. 104–107) и при анализе современных объектов денежного оборота в § 5.3 главы 5 (с. 354–369). Вместе с тем концептуальное обоснование выбора именно уголовно-правовых механизмов в качестве основного средства противодействия обозначенным формам преступных посягательств в ряде случаев носит преимущественно декларативный характер, сводясь к указанию на технологическую модернизацию финансовой сферы и усложнение способов совершения преступлений. При этом остается недостаточно разработанным вопрос разграничения сфер компетенции уголовного права и иных регуляторных отраслей (финансового, административного, надзорного права), равно как не проводятся системные оценки возможных последствий расширения криминализации для устойчивости правоприменительной практики и соблюдения принципа соразмерности государственного принуждения. Более последовательное сопряжение авторских законодательных предложений с основополагающими подходами уголовной политики – идеей минимизации уголовной репрессии, субсидиарным характером уголовно-

правового вмешательства и необходимостью сохранения баланса публичных и частных интересов в сфере экономической деятельности – позволило бы придать сформулированным инициативам дополнительную теоретико- методологическую завершенность и укрепить их обоснованность.

2. Официального оппонента Кузнецова Александра Павловича, доктора юридических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

2.1. В тексте автореферата и диссертации на различных страницах автор использует термин «анализ», то есть один из методов научного исследования (стр. 2, 74 «ретроспективный анализ», 8 «анализ вопросов», 14 «для глубокого анализа», 21 «детальный анализ», 80, 86 «анализ законодательства», 102 «анализ формирования», 177 «анализ уголовного законодательства», 182 «анализируя дополнения», 73, 74 «исторический анализ» и др.). Известно, что анализ относится к одному из методологических приемов, используемых наряду с другими приемами (например, синтезом, индукцией, дедукцией). Исходя из текста складывается впечатление, что автор применил только один метод исследования – метод анализа и таким образом проигнорировал (не использовал) другие методы научного познания. Более правильным было бы употребление терминов «изучение», «исследование», «разработка».

2.2. Не ставя под сомнение апробацию результатов диссертационного исследования и положительно оценивая их (обсуждение на кафедре, выступление на научно-представительских мероприятиях, опубликование научных статей, внедрение в учебный процесс и практическую деятельность), автору следовало бы внедрить их в законотворческую деятельность и таким образом показать еще большую практическую значимость проведенной работы. Кроме того, требует конкретизации указание на то, в какие следственные органы МВД России, банки и организации результаты были внедрены, а также на наличие или отсутствие соответствующих актов внедрения.

2.3. В своей работе соискатель ошибочно использует неустановленную законодателем нумерацию статей УК РФ, что является одним из нарушений юридико-технических требований, предъявляемых к построению юридического текста. Более того, предлагаемые к включению редакции статей УК РФ также сопровождаются этим изъяном. Отметим, что Федеральным законом от 14 июня 1994 г. № 5 (в ред. от 01.07.2017) «О порядке опубликования и вступления в законную силу Федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палаты Федерального собрания» (ст. 4) установлено, что официальным опубликованием федерального закона считается первая публикация его полного текста в «Парламентской газете», «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации». Исследование включенных соискателем в Уголовный кодекс Российской Федерации статей показало, что им не учитываются положения, указанные в законе. Так, например, в диссертации на различных

страницах он использует следующую нумерацию статей: ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.5, 171.5, 193.1, 200.1, 200.3, 204.1, 204.2, 172.2, 172.3, 291.1, 291.2 и т.д. В данном случае соискателю следовало бы обратиться к указанным законодательным источникам и осуществить нумерацию статей в 1 2 соответствии с закрепленными в них требованиями (например, 159¹, 159², 159³ УК РФ и т.д.).

2.4. Распространенным и широко применяемым юридико-техническим приемом в правовой доктрине и правотворческой деятельности является формулирование дефиниции. Дефиниция как общенаучная категория позволяет систематизировать и конкретизировать правовые положения, определять те или иные понятия, используемые в процессе юридической деятельности. В этой связи автору следовало бы, исходя из заявленной в диссертации темы «теоретико-правовые основы уголовной ответственности в денежно-кредитной сфере» сформулировать дефиницию «уголовная ответственность за преступления в денежно-кредитной сфере». Она послужила бы основой для исследования, помогла лучше раскрыть сущностно-содержательные признаки, характеризующие данное уголовно-правовое явление. Отмечу, что на различных страницах работы автор раскрывает признаки данного явления, но в концентрированном, собирательном виде она не предлагается.

2.5. Научная разработка уголовно-правовых проблем невозможно без компаративистского метода. Одобрив использование сравнительно-правового метода в работе, автор уделил особое внимание изучению зарубежного законодательства. Вместе с тем автору при исследовании особенностей зарубежного законодательства следовало бы систематизировать его не только исходя из принадлежности государства к той или иной правовой семье, но и учитывая складывающиеся геополитические экономические процессы, создание единой финансовой системы, осмыслить особенности противодействия преступлениям в денежно-кредитной сфере в странах БРИКС, ШОС, СНГ, и других.

3. Официального оппонента Анисимова Валерия Филипповича, доктора юридических наук, профессора, профессора высшей школы права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Югорский государственный университет». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

3.1. В ряде фрагментов, где автор обосновывает своё понимание денежно-кредитной сферы и смежных с ней понятий (введение, с. 5–14; гл. 1, с. 35–45), терминологический аппарат выглядит несколько неоднородным. Наряду с термином «денежно-кредитная сфера» используются выражения «финансовая система», «финансово-кредитная сфера», «кредитно-финансовые отношения», которые не всегда получают однозначное разграничение и соподчинение. Учитывая, что для дальнейших рассуждений принципиальное значение имеет чёткое выделение именно денежно-кредитной сферы как объекта уголовно-правовой охраны, представляется целесообразным более жёстко зафиксировать систему базовых понятий, показать их

иерархию и границы, минимизировав возможный эффект терминологического «размывания» объекта исследования.

3.2. При всей несомненной ценности анализа судебно-следственной практики, представленного в четвёртой главе диссертации (с. 180–228), основное внимание автора сосредоточено преимущественно на реконструкции типовых схем и способов совершения преступлений в денежно-кредитной сфере, а также на проблемах уголовно-правовой квалификации соответствующих деяний. Вместе с тем криминологические аспекты рассматриваемой проблематики, связанные с более развернутой характеристикой личности виновных и потерпевших, социальной и экономической обусловленностью данной категории преступлений, а также процессами перемещения преступных практик между различными сегментами финансового рынка, освещены менее подробно. Более глубокая разработка указанных элементов криминологического анализа – с акцентом на социально-демографические, профессиональные и мотивационные особенности лиц, совершающих преступления в денежно-кредитной сфере, а также на уязвимость различных категорий потерпевших (вкладчиков, заёмщиков, держателей банковских карт и электронных средств платежа) – позволила бы усилить практическую направленность исследования, прежде всего в части формирования адресных профилактических рекомендаций и системы дифференцированных предупредительных мер.

3.3. В пятой главе (с. 271–279, 312–313), где изложены предложения по совершенствованию уголовного законодательства, автор формулирует значительный массив конкретных новелл и корректировок, затрагивающих различные статьи Особенной части УК РФ и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. При этом сами предложения по масштабу и степени детализированности представляются неоднородными: рядом стоят как концептуальные, системообразующие инициативы (например, относительно уточнения структуры составов, связанных с незаконной банковской деятельностью и оборотом электронных средств платежа), так и пункты, касающиеся сравнительно частных, технических формулировок. На наш взгляд, маркировка этих предложений по степени их приоритетности и реализуемости (с указанием возможных правовых и социально-экономических последствий их принятия) сделала бы выводы главы ещё более удобными для непосредственного использования законодателем и органами, готовящими проекты нормативных правовых актов.

4. **Официального оппонента** Улезько Сергея Ивановича, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

4.1. В диссертации последовательно проводится идея рассмотрения преступлений в денежно-кредитной сфере в качестве самостоятельного блока уголовно-правовых посягательств (см. введение и характеристику научной новизны: с. 4–7, 15–17; а также гл. 1, § 2 «Теоретические основы классификации преступлений в денежно-кредитной сфере», с. 58–72). При этом в положениях, выносимых на защиту (пп. 5, 5.1–5.3, с. 19–20),

предлагается многокритериальная классификация, построенная одновременно по нескольким основаниям: по системному положению составов в Особенной части УК РФ, по кругу субъектов соответствующих правоотношений, по специфике регулируемых денежно-кредитных процессов, а также по использованию современных цифровых и информационных технологий. Такая многокритериальная конструкция, с одной стороны, демонстрирует комплексность авторского подхода, однако, с другой стороны, приводит к пересечению классификационных групп, вследствие чего одни и те же составы преступлений (в частности, хищения с использованием электронных средств платежа) оказываются включёнными одновременно в несколько классификационных групп. В результате остаётся не до конца ясным, какие критерии следует считать основополагающими для отнесения конкретного деяния к «ядру» преступлений в денежно-кредитной сфере, а какие носят вспомогательный, аналитический характер. Более чёткое разграничение базового понятия исследуемой категории преступлений и её периферийных разновидностей, а также выстраивание иерархии классификационных критериев с опорой на материалы гл. 1, § 2 (с. 58–72) позволило бы повысить теоретическую строгость предлагаемой концепции и облегчило бы её использование в правоприменительной и законопроектной деятельности.

4.2. Вторая глава диссертации посвящена эволюции уголовно-правового регулирования ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере. Вместе с тем результаты данного историко-правового исследования в последующих главах используются преимущественно в виде обобщённых выводов о тенденциях развития законодательства, тогда как потенциал исторического материала для непосредственного обоснования сформулированных автором современных законодательных предложений реализован не в полной мере. Представляется, что более тесная увязка выводов, содержащихся в главе 2 (с. 73–110), с концептуальными положениями первой главы (гл. 1, с. 35–72) и прикладными рекомендациями, сформулированными в главе 5 (гл. 5, с. 228–369), в виде прямого сопоставления исторических моделей уголовно-правовой охраны кредитных и платёжных отношений с предлагаемыми авторскими новеллами позволила бы нагляднее подчеркнуть преемственность и аргументированность предлагаемых изменений, а также более отчётливо обозначить их отличия от ранее существовавших подходов.

4.3. Ряд законодательных инициатив, выносимых на защиту (пп. 17, 18, стр. 28–29), требует более взвешенного обоснования с точки зрения баланса карательных и предупредительных функций уголовного права:

- предложение об объединении ст. 159.1, 159.3, 159.6 УК РФ в единую статью о хищении средств с банковского счета, по сути, стирает важные для квалификации различия в способах совершения преступления (обман, злоупотребление доверием), что может привести к излишней генерализации диспозиции и проблемам в правоприменении;
- предложение о криминализации самого факта завладения средством платежа (картой, данными доступа) независимо от последующего использования (п. 18)

расширяет границы оконченного состава преступления, что требует очень осторожного подхода и детального обсуждения с позиций теории состава преступления.

4.4. В тексте допускается смешение таких уголовно-правовых категорий, как объект преступления (правовое понятие) и объект посягательства (с. 61, 67, 210, 259, 335). Автору следовало бы более четко различать эти понятия.

5. Отзыв на автореферат **Антонова Игоря Алексеевича**, доктора юридических наук, профессора, главного научного сотрудника отдела подготовки кадров высшей квалификации научно-исследовательского центра федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

5.1. Соискатель определил, что к основным проблемам при реализации норм уголовного закона при охране денежно-кредитной сферы относится сложность получения доказательств, основанных на признаках составов рассматриваемых преступлений, особенно при расследовании и привлечении преступников к ответственности в случаях, связанных с финансовыми махинациями или многоуровневыми финансовыми схемами (стр. 4). Однако, судя по содержанию автореферата, автор не уделил достаточного внимания решению выявленной проблемы.

5.2. Представляется недостаточно обоснованным, почему отдельные аспекты научной концепции уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере (стр. 10), а также структурные элементы авторской концепции теоретико-правовых основ уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы, которая основывается на определении юридической природы преступления в денежно-кредитной сфере, на сущности и содержании уголовной ответственности, ее функциях и целях (стр. 10-11), отражены в научной новизне исследования, а не в положениях, выносимых на защиту.

6. Отзыв на автореферат **Быстровой Юлии Викторовны**, доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

6.1. Несмотря на высокую положительную оценку автореферата, целесообразно выказать пожелание об уточнении критериев разграничения преступного ущерба и правомерных предпринимательских рисков. В разделах, посвящённых преступлениям в сфере кредитования и финансовых организаций, автор не анализирует механизм отделения ущерба, являющегося результатом противоправного поведения, от последствий обычных хозяйственных рисков, неблагоприятной конъюнктуры или макроэкономических колебаний. Отсутствие чёткой границы между криминальным ущербом и экономически обусловленными убытками создаёт риск избыточной криминализации неудачных бизнес-решений и может повлечь неопределённость в квалификации деяний (стр. 34–35).

7.Отзыв на автореферат **Мартыненко Наталии Эдуардовны**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовной политики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Ордена Трудового Красного Знамени Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

7.1. Отдельного внимания заслуживает обозначенная в диссертации проблема квалификации преступлений, связанных с нарушением валютного законодательства и операциями с криптовалютами, в трансграничном формате. Указывая на сложности правовой оценки таких деяний, автор не конкретизирует механизм определения и пересчёта ущерба, причинённого в различных валютах и криптоактивах, в рублёвый эквивалент для целей установления признаков крупного и особо крупного размера. Не уточняется, каким образом должен осуществляться выбор курса, на какую дату следует производить конвертацию и как учитывать волатильность криптоактивов, что в условиях множественности юрисдикций и разнообразия используемых платёжных средств может повлиять как на квалификацию содеянного, так и на единообразие правоприменения (с. 33).

8. Отзыв на автореферат **Цепелева Валерия Филипповича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, профессора кафедры уголовного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

8.1. М.М. Савченко справедливо утверждает, что преступления, связанные с хищением электронных денежных средств, становятся все более актуальными. Высокий уровень латентности таких преступлений объясняется сложностью выявления и документирования доказательств, связанных с цифровыми технологиями. Следовательно, цифровизация финансов требует адаптации правоприменительных норм, что обеспечит более эффективное предотвращение и преследование преступлений в сфере денежных операций. Однако диссертантом не предлагаются конкретные методы оценки ущерба в таких случаях. Например, как определять размер ущерба при краже криптовалюты, если её курс волатилен? Этот вопрос остаётся без ответа.

9. Отзыв на автореферат **Павлинова Андрея Владимировича**, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

9.1. В основных положениях, выносимых на защиту, под номерами 13 и 14 (раздел IV выводов, отражающих особенности квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения) обращает на себя внимание частичная дублируемость и редакционная неоднозначность формулировок, касающихся момента окончания

преступлений, предусмотренных ст. 193.1 УК РФ. В обоих положениях по существу воспроизводится один и тот же подход к определению момента окончания деяния (момент зачисления денежных средств на счёт нерезидента после представления кредитной организации – агенту валютного контроля – документов, содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения об основаниях, целях и назначении перевода). Такое построение создаёт впечатление повторения уже заявленной позиции и затрудняет понимание того, где, по замыслу автора, проходит граница между соответствующими нормами и ситуациями их применения. Представляется целесообразным на защите диссертационного исследования пояснить членам диссертационного совета, в чём заключается самостоятельное содержание каждого из указанных положений, как соотносится предлагаемая трактовка момента окончания с действующей редакцией ст. 193.1 УК РФ?

10. Отзыв на автореферат **Яцеленко Бориса Викторовича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, заведующего кафедрой уголовного права и криминологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

10.1. В пункте 3 положения, выносимого на защиту, посвящённом реализации принципа справедливости при установлении уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, диссертант справедливо указывает на необходимость пересмотра стоимостных критериев крупного и особо крупного размера имущественного ущерба и их приведения в соответствие с реальным уровнем общественной опасности деяния и экономическими условиями (с. 13). Однако данный вывод сформулирован применительно к анализируемой группе преступлений без учёта системной увязки предлагаемых изменений с иными составами преступлений имущественной и экономической направленности. В автореферате не раскрыто, каким образом предполагается обеспечить согласованность пороговых значений ущерба в различных составах Особенной части УК РФ, чтобы избежать ситуаций, когда деяние с одинаковыми фактическими последствиями в смежных сферах будет по-разному оцениваться с точки зрения крупного и особо крупного размера.

11. Отзыв на автореферат **Ларичева Василия Дмитриевича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, главного научного сотрудника федерального государственного казенного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

11.1. Положение, выносимое на защиту № 18, в котором предлагается объединить в единой норме УК РФ дублирующие составы хищений денежных средств с банковских счетов, электронных денег и цифровых финансовых активов (ст. 159.1, 159.3, 159.6 и п. «г» ч. 4 ст. 158 УК РФ) с одновременным признанием последних утратившими силу,

требует дополнительного обоснования (с. 19-20). Стремление к устранению фрагментарности уголовно-правового регулирования и к «укрупнению» соответствующих составов в целом понятно, однако остаётся не до конца очевидным, в какой мере такая унификация позволит сохранить достигнутый в доктрине и правоприменительной практике уровень дифференциации уголовной ответственности с учётом специфики кредитных, страховых, инвестиционных и иных отношений, а также учитывать особенности потерпевших и механизма причинения ущерба? Представляется целесообразным при защите диссертации дать развернутые пояснения относительно критериев внутренней дифференциации ответственности в рамках предлагаемой статьи 158.2 УК РФ и возможного влияния подобной новеллы на устойчивость квалификации соответствующих деяний.

12. Отзыв на автореферат **Жилкина Максима Геннадьевича**, доктора юридических наук, доцента, профессора кафедры уголовного права и криминологии Московского областного филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания**:

12.1. Спорным представляется предложение диссертанта о криминализации деяния, состоящего в завладении средством платежа (платежным документом, электронным носителем) либо информацией, обеспечивающей доступ к банковскому счету, без согласия владельца – с целью последующего неправомерного осуществления операций с денежными средствами или с целью сбыта – посредством включения его в диспозицию нормы статьи 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей». Установление момента окончания данного преступления на стадии завладения указанными предметами, вне зависимости от фактического использования их для хищения денежных средств, противоречит принципу экономии уголовной репрессии и общей тенденции гуманизации уголовного законодательства в сфере экономической деятельности. Подобная конструкция состава преступления создает риск необоснованного расширения оснований уголовной ответственности и может привести к избыточному уголовному преследованию за действия, не причинившие реального имущественного вреда либо обладающие незначительной общественной опасностью.

13. Отзыв на автореферат **Акутаева Расула Магомедовича**, доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой уголовного права и процесса Северо-Кавказского института (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

13.1. В выносимом на защиту положении № 5 автором предлагается индексация сумм для хищений с учётом инфляции. Однако не раскрывается, какой именно индекс (потребительских цен, среднегодовая инфляция) и с какой периодичностью следует применять. Также не учитывается, что инфляция может иметь региональные и отраслевые

различия, что делает предложение неоднозначным с точки зрения правоприменения (с. 13).

14. Отзыв на автореферат **Кучерова Ильи Ильича**, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, первого заместителя директора федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

14.1. Представляется дискуссионным положение, содержащееся во втором абзаце пункта 16, выносимого на защиту: в контексте ст. 176 УК РФ автор исходит из того, что убыток возникает лишь по завершении процедуры банкротства при неудовлетворении требований кредитора. Между тем правоприменительная практика исходит из возможности признания ущерба уже на момент просрочки исполнения обязательства, а не только по итогам продолжительной процедуры банкротства. Подобный подход, закреплённый в диссертации, потенциально способен породить коллизии при квалификации деяний и объективно затруднить своевременное возбуждение и осуществление уголовного преследования (стр. 19).

15. Отзыв на автореферат **Николаевой Юлии Валентиновны**, доктора юридических наук, доцента, заведующего кафедрой международного и публичного права юридического факультета федерального государственного образовательного бюджетного учреждения высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Отзыв положительный. В отзыве указаны следующие **замечания:**

15.1. В третьей главе, где диссертант классифицирует зарубежные правовые порядки по моделям «постиндустриальной», «индустриальной» и «аграрной» экономики и на этой основе характеризует подходы к уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, используемые экономические характеристики и выводы о «моделях» представлены достаточно подробно, однако их влияние на конструирование состава преступления и построение санкций раскрыто в автореферате в обобщённом виде. В частности, остаётся не вполне ясным вопрос, каким образом выявленные различия в подходах государств с «постиндустриальной» и «аграрной» экономикой трансформируются в конкретные предложения по совершенствованию российской модели уголовной ответственности (с. 30-31)?

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их достижениями в данной отрасли наук, высокой профессиональной квалификацией, наличием публикаций по проблематике, связанной с темой диссертации, и способностью определить научную и практическую ценность диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что **на основании выполненных соискателем исследований:**

разработаны:

– методологически обоснованная авторская концепция уголовной ответственности за преступления, совершаемые в денежно-кредитной сфере, представленная в виде целостной системы теоретических положений, определяющих объект, содержание, структуру и принципы уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений;

– концептуально выверенная классификация преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, основанная на совокупности уголовно-правовых критериев, включающих объект посягательства, субъектный состав, способы совершения преступления, характер и степень общественно опасных последствий, а также уровень использования цифровых технологий;

– методологические подходы к толкованию терминов и понятий, содержащихся в бланкетных нормах уголовного законодательства, сформированные с учётом межотраслевого характера правового регулирования и динамики изменения регулятивных норм, доктринальное толкование специфических составообразующих признаков – «банковский счет», «электронные денежные средства», «платежный документ», «банковская деятельность», «банковские операции», «средство платежа», «платежная карта», «распоряжение о переводе денежных средств», с учетом выявленных несоответствий бланкетных норм уголовного законодательства терминам и определениям, имеющимся в регулятивных нормах;

– теоретико-прикладная модель квалификации преступлений, посягающих на денежно-кредитные отношения, включающая систему критериев разграничения смежных составов преступлений, определения момента их юридического окончания и выявления особенностей субъективной стороны;

– научно обоснованные предложения по систематизации и унификации уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления в денежно-кредитной сфере, направленные на устранение несогласованности правового регулирования;

сформированы и обоснованы:

– историко-эволюционный подход к формированию современной уголовно-правовой политики государства на основании закономерностей становления и эволюции отечественного уголовного законодательства, регулирующего ответственность за преступления в денежно-кредитной сфере в дореволюционный, советский и постсоветский периоды;

– возможности адаптации зарубежного опыта для повышения эффективности отечественного законодательства и правоприменения на основе универсальных тенденций криминализации деяний в денежно-кредитной сфере, выявленные в ходе проведенного сравнительно-правового исследования уголовного законодательства зарубежных стран;

– методология выявления пробелов и противоречий в действующем уголовном законодательстве, касающихся криминализации и пенализации общественно опасных деяний в денежно-кредитной сфере;

– подходы к адаптации уголовного законодательства к современным экономическим условиям и информационным технологиям, включая криминализацию новых форм деяний, совершаемых с использованием электронных денег, криптовалют и дистанционных банковских сервисов;

– пути устранения неопределённости правового статуса безналичных и электронных денег с учетом особенностей их правовой природы как объектов уголовно-правовой охраны при квалификации деяний, связанных с незаконным завладением такими средствами;

– концептуальные положения о необходимости соблюдения баланса между материальными и формальными составами преступлений и сформулированы модели уголовной ответственности с двойной превенцией, направленные на предупреждение последующих экономических и коррупционных преступлений;

– наиболее эффективные подходы к анализу степени общественной опасности деяний, совершаемых в денежно-кредитной сфере, в целях решения вопросов о необходимости их криминализации и/или декриминализации, отграничения от административных правонарушений и гражданско-правовых деликтов, дифференциации ответственности в зависимости от суммы причиненного ущерба (или размера суммы незаконно совершенной операции);

– критерии оценки общественной опасности и дифференциации ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, интегрирующие юридические и экономические показатели и развивающие методологию анализа экономических преступлений;

– рекомендации по совершенствованию практики правоприменения, направленные на обеспечение ее единообразия, исключения необоснованной квалификации по совокупности единичного деяния, имеющего сложную объективную сторону;

выявлены:

– правовые коллизии, пробелы и дублирование уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в денежно-кредитной сфере;

– специфика моделей уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, отражающие специфику финансовых систем и правовых традиций зарубежных стран;

– недостатки криминализации (интенсивности криминализации) общественно опасных деяний в денежно-кредитной сфере, вызванных возникновением новых способов их совершения;

предложены:

– способ реализации (применения) теоретической модели уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений, основанной на мониторинге уголовного законодательства в системной связи с правовым регулированием охраняемых общественных отношений в рассматриваемой сфере;

– направления совершенствования уголовного законодательства, включая технико-юридические конструкции отдельных составов преступлений и систему их квалифицирующих признаков с целью повышения эффективности уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений;

– подходы к формированию уголовной политики в области охраны денежно-кредитной сферы, основанные на концептуальном системном подходе и учете закономерностей развития отечественного уголовного законодательства, позитивного зарубежного опыта охраны денежно-кредитной сферы от преступных посягательств;

– научно обоснованные пути устранения коллизий, пробелы и дублирования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преступления в денежно-кредитной сфере;

доказана:

– фрагментарность существующей системы криминализации и дифференциации ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, отсутствие единообразного подхода к охране ключевых экономических благ;

– необходимость формирования самостоятельной теоретико-правовой концепции уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере, обусловленной динамичным развитием финансовых технологий, цифровизацией банковской деятельности и появлением новых общественно опасных способов преступных посягательств;

– взаимосвязь эволюции форм экономических отношений и трансформации уголовно-правовых мер охраны денежно-кредитной сферы, что позволило обосновать историко-эволюционный подход к совершенствованию законодательства;

– необходимость обогащения российской доктрины уголовного права зарубежным опытом, что повысит эффективность уголовной политики по противодействию преступлениям в денежно-кредитной сфере;

– необходимость соблюдения баланса между материальными и формальными составами преступлений, а также целесообразность закрепления составов с двойной превенцией для предупреждения смежных экономических и иных тяжких преступлений;

введены:

– авторское определение преступлений в денежно-кредитной сфере как посягательств на систему общественных отношений, обеспечивающих функционирование национальной платежной системы и финансовую стабильность государства;

– понятие мониторинга уголовного законодательства в сочетании с нормами регулятивных отраслей права (гражданского, финансового, банковского) как комплексного механизма непрерывного сопоставления диспозитивных (криминализирующих) норм Уголовного кодекса Российской Федерации со

специальными правилами соответствующей отрасли, особенно в ситуациях наличия бланкетных норм;

– научно обоснованные интерпретационные подходы к понятиям и дефинициям, заимствованным из иных отраслей права и используемым в составах преступлений в денежно-кредитной сфере (в частности, «банковская деятельность», «средство платежа», «платежный документ» и др.), основанные на их системном толковании с учетом легальных дефиниций бланкетного финансового, банковского и гражданского законодательства, особенностей объекта уголовно-правовой охраны в денежно-кредитной сфере, а также принципов законности и правовой определенности, что обеспечит согласованность уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы с нормами регулятивных отраслей и исключит произвольное расширительное толкование диспозиций соответствующих уголовно-правовых норм.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

решены задачи диссертационного исследования, позволяющие формировать уголовную политику в области охраны денежно-кредитной сферы от преступных посягательств с позиции концептуального системного подхода и на новом теоретическом уровне объяснять и прогнозировать закономерности развития уголовного законодательства для реального достижения его назначения; совершенствовать прапоприменительную практику на основании системно сформулированных критериев;

изложены новые для уголовно-правовой науки теоретические положения, развивающие научные представления: о системе уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений; о роли и месте уголовного права в системе правового регулирования денежно-кредитных отношений; об основных составообразующих признаках преступлений в денежно-кредитной сфере; о возможностях совершенствования законодательства в рассматриваемой области; о теоретических основах и критериях классификации преступлений в денежно-кредитной сфере, обеспечивающих их системное упорядочение и дифференциацию уголовной ответственности; о закономерностях и тенденциях развития уголовно-правового регулирования денежно-кредитных отношений в современных социально-экономических условиях;

предложена теоретическая модель классификации преступлений в денежно-кредитной сфере, создающая условия для систематизации норм, с целью определения причин преступного поведения и криминогенных факторов, что расширяет возможности криминологического анализа и разработки мер предупреждения, формулирования единых критериев для совершенствования законодательства и оценки предлагаемых изменений, обеспечивая согласованность уголовно-правового регулирования в денежно-кредитной сфере; методология мониторинга норм уголовного права во взаимосвязи с регулятивным законодательством, которая создает основу для системного совершенствования уголовного законодательства, минимизируя правовые разрывы между репрессивными и регулятивными нормами, особенно в условиях высокой динамики денежно-кредитных отношений.

сформирован инструментарий системного анализа уголовно-правовой охраны денежно-кредитных отношений, включающий алгоритм выявления и сопоставления объекта, признаков состава и экономических последствий преступлений, который создает теоретико-методологическую основу для дальнейших исследований в области уголовно-правового обеспечения экономической безопасности в денежно-кредитной сфере.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

определены области практического использования:

- теоретических выводов, предложений и практических рекомендаций, представленных в научной работе, в законотворческой деятельности как на уровне формирования отдельных правовых норм, так и обеспечения их системного единства; в деятельности судебных органов по доктринальному толкованию норм уголовного права, в целях единообразия правоприменения и исключения правовой неопределенности; в деятельности правоохранительных органов, направленных на предупреждение, пресечение противоправных деяний в денежно-кредитной сфере, и на привлечение виновных лиц к ответственности;

- результатов исследования в академической деятельности образовательных учреждений при преподавании таких дисциплин, как «Уголовное право» и «Экономические преступления и теневая экономика», а также в системе повышения квалификации и правовой профессиональной подготовки субъектов уголовного судопроизводства;

разработаны и внедрены результаты диссертационной работы в учебный процесс и научную деятельность федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Калининградский государственный технический университет», Санкт-Петербургского университета МВД России (Калининградский филиал), а также используются в законотворческой деятельности Совета Федерации Российской Федерации, практической работе следственных органов МВД Белгородской области, в деятельности банка ПАО «Газпромбанк», адвокатов (Коллегия адвокатов «Седьмой мост», адвокатский кабинет Косс А.В.), организаций, оказывающих услуги в области экономической безопасности (АНО «Центр оценки недвижимости и консалтинга», ООО «Центр экономический безопасности бизнеса»).

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

для экспериментальных работ в качестве практического материала использованы: 1) результаты анкетирования 300 сотрудников правоохранительных органов; 2) результаты изучения более 300 уголовных дел, приговоров и иных судебных актов; 3) статистические данные, опубликованные в отчетах о деятельности судов общей юрисдикции, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации о состоянии преступности, Банка России; 4) материалы следственной и прокурорской практики, опубликованные в федеральных

изданиях, на официальных сайтах правоохранительных органов и общедоступных электронных ресурсах; 5) эмпирические данные, полученные другими авторами.

Теория исследования базируется на известных и проверяемых фактах и данных, не противоречит опубликованным ранее работам других авторов, согласуется с экспериментальными данными по теме диссертации и смежным отраслям.

Использованы апробированные методы научного познания с учетом методологических требований науки уголовного права, а также современные методики сбора, обработки и анализа эмпирических, нормативных и теоретических источников. Выборка обоснована и репрезентативна.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследования, включая выбор и обоснование темы исследования, постановке задач исследования, формулировке выводов, подготовке всех публикаций по теме диссертации, написании текста диссертации и автореферата. Все результаты и положения, выносимые на защиту, а также научная новизна получены лично автором.

В ходе защиты диссертации критических замечаний высказано не было.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что в диссертации:

- соблюдены установленные Положением о присуждении ученых степеней критерии, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук;

- отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации;

- соискатель ссылается на авторов и источники заимствования;

- оригинальность диссертационной работы составляет 84%.

Диссертационная работа Савченко Майи Михайловны «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления в денежно-кредитной сфере», соответствует пп. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842.

Тема работы и содержание исследований соответствует паспорту научной специальности ВАК 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а именно пунктам: 1. Уголовно-правовые науки (уголовное право, криминология, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика, судебная экспертиология, оперативно-розыскная деятельность): теория и методология, предмет, система, принципы, функции науки, история институтов, взаимодействие с другими науками; 2. Уголовная политика: ее цели, задачи, формы, содержание, средства и меры; 3. Теория уголовного права: задачи, функции, источники уголовного права; уголовно-правовое регулирование, его предмет и методы; преступление, уголовная ответственность, наказание и иные меры уголовно-правового характера; институты уголовного права; применение уголовного права; социальная обусловленность и эффективность уголовного права, закономерности и тенденции его развития и совершенствования; 4. Теория криминологии, преступность, ее криминологические параметры; личность преступника, детерминанты преступности, ее отдельных видов и

преступлений; криминологический механизм преступления; виктимология. Система предупреждения преступности и ее отдельных видов. Мировая практика социально-правового контроля над преступностью; 12. Уголовно-правовые науки в зарубежных странах.

Диссертационное исследование соответствует требованиям п. 14 Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, и не содержит заимствованного материала без ссылки на авторов.

На заседании 26.02.2026 года диссертационный совет принял решение: за разработку целостной концепции, сформированной из теоретических положений, направленной на совершенствование законодательства и правоприменения в области уголовно-правовой охраны денежно-кредитной сферы, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, имеющее важное значение для уголовно-правовой науки и правоприменительной деятельности по уголовным делам, присудить Савченко Майе Михайловне ученую степень доктора юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 13 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за - 12, против - 0, недействительных бюллетеней - 0.

Председатель
диссертационного совета
докт. юрид. наук, профессор

Макаренко Илона Анатольевна

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. юрид. наук, доцент

Гизатуллин Ирек Альфредович

26 февраля 2026 года